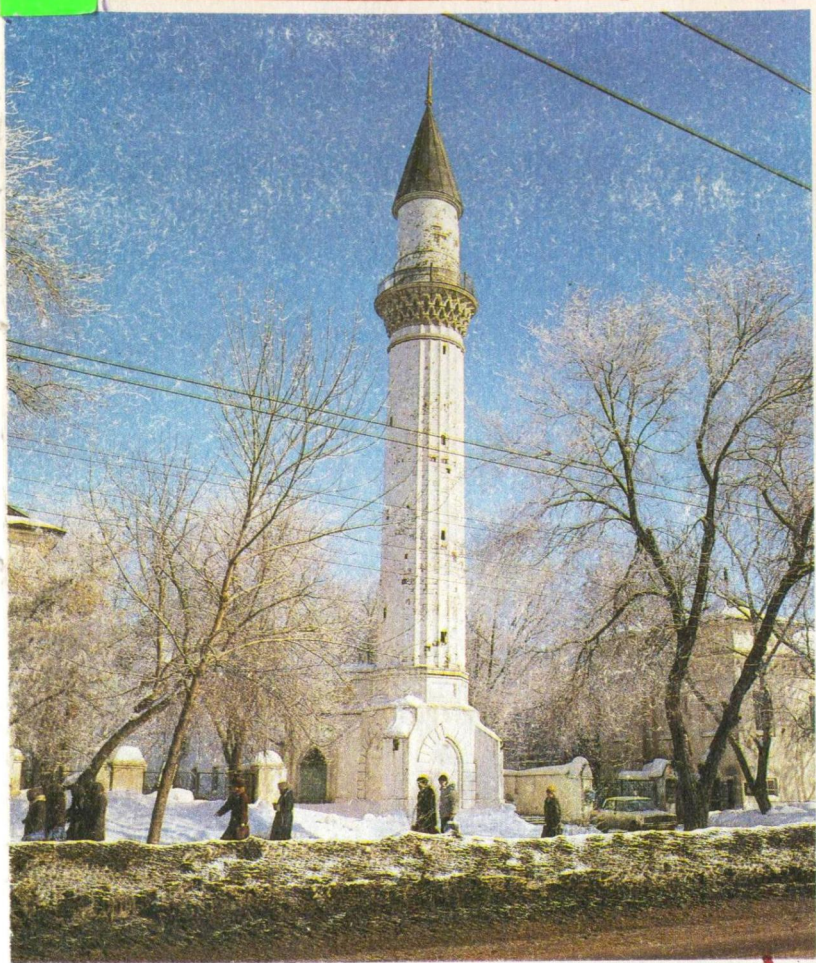

Op 35.1
K. -17

КАРАВАН САРАЈ

Karavan-Saraj

Op 85.1
K-17

Op 85.14
85.113 (2bc.36)

КАРАВАН-САРАЙ

00
16
06
R

УФА
«КИТАП»
1995

Оренбургская областная научная
библиотека им. Н. К. Крупской

БАШКОРТ ХАЛЫК ҖЫРЫ
(БАШКИРСКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ)

КАРУАНЬАРАЙ

1

Айкай за ғына сайкай, колас киреп,
 Һай кем, колас киреп,
Таштар за ғына вата, ай, һарайға,
 Һай кем, ай, таузарза.
Майор за ғына безгә торлак тине,
 Һай кем, торлак тине,
Батыр за ғына булғас һуғышканда шул,
 Һай кем, ай, яузарза.

Айкай за ғына сайкай, таштар вата,
 Һай кем, таштар вата,
Каруан да ғына һарай, ай, һалырға,
 Һай кем, ай, далала.
Торлак кына булып, яузан кайтһа,
 Һай кем, яузан кайтһа,
Атлы ла ғына яуға, ай, ятырға,
 Һай кем, ай, калала.

Каруан да ғына һарай, ай, асылғас,
 Һай кем, яузан кайтғас,
Кантондарға булды, ай, фарман шул,
 Һай кем, өс йыл тулғас.
Кантондар за барыһы фарман алғас,
 Һай кем, фарман алғас,
Штатский булып, ай, калдылар,
 Һай кем, кылыс һалғас.

Каруан да һарай, башы калай,
 Һай кем, башы калай.
 Һалған да ғына уны, ай, атайзар,
 Һай кем, яу бөткәндә.
 Майор за ғына илгә фарман бирзе,
 Һай кем, фарман бирзе,
 Атлы ла ғына яуга таралырға,
 Һай кем, яй киткәнгә.

2

Айкай за ғына сайкай, күкрәк киреп,
 Һай кем, күкрәк киреп,
 Таштар ваттык мәсеткә тип, ай, таузарза,
 Һай кем, ай, таузарза.
 Батша ла ғына безгә бүләк тине,
 Һай кем, бүләк тине,
 Батыр булғас Парижда һәм, ай, яузарза,
 Һай кем, ай, яузарза.

Кыуанды ла беззең бөтә илкәй,
 Һай кем, бөтә илкәй,
 Ташбулаттан Каруанһарай эшләп бөткәс,
 Һай кем, эшләп бөткәс,

Главный фасад и двор

Ғәскәризәр урынлашты, ай, был йортка,
Һай кем, ай, был йортка.
Кантондары йыйын корзо, бер йыл үткәс,
Һай кем, бер йыл үткәс.

Ялтырап та торған Каруанһарай,
Һай кем, Каруанһарай,
Мәсетәре уртаһында муллаларға,
Һай кем, муллаларға.
Бер йыл үткәс, без тупланғас был һарайға,
Һай кем, был һарайға,
Штатный тип фарман килде кантондарға,
Һай кем, кантондарға.
Янаралдар бер туктауһыз фарман бирә,
Һай кем, фарман бирә.
Кылыс, һөңгө һораусы юк, штат иткәс,
Һай кем, штат иткәс.
Каһарман да кантон менән Каһым түрә,
Һай кем, түрә,
Илде һөйләп, кылыс бирмәй, эштәр үткәс,
Һай кем, эштәр үткәс.

3

Айкай за ғына сайкай, кәрзәр йыуа,
Һай кем, кәрзәр йыуғанда,
Талмаймы икән уның беләккәйзәре,
Һай кем, сайкағанда.
Күрше генә тороп, күрешә йөрөп,
Һай кем, күрешә йөрөгәндә,
Янмаймы икән уның йөрәккәйзәре,
Һай кем, кис ятканда.
Яуза ғына йөрөп, һаузар кайтһам,
Һай кем, һаузар кайтһам,
Алам да ғына тинем, һүззәр бирзем,
Һай кем, ай, киткәндә.
Яуза ғына йөрөп, һаузар кайтһам,
Һай кем, һаузар кайтһам,
Ташлап та ғына киткән, һүзен бозған,
Һай кем, көн еткәндә.

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Впервые книга «Караван-сарай в г. Оренбурге» вышла в 1966 году в серии «Сокровища зодчества народов СССР», в издательстве «Стройиздат» (Москва). Автор книги — башкирский архитектор, заслуженный деятель искусств Башкирии, заслуженный архитектор РСФСР, доктор искусствоведения, профессор Барый Гибатович Калимуллин (1907—1989 гг.).

Являясь основоположником архитектурной науки в республике, многие свои исследования он посвятил изучению башкирского народного зодчества и вопросов градостроительства. Им написаны книги: «Стерлитамак», 1954 г.; «Архитектурные памятники Башкирии», 1956, 1957 и 1958 гг.; «Салават. Планировка и застройка города», 1962 г.; «Башкирское народное зодчество», 1978 г.; «Деревянная резьба в народной архитектуре Башкирии», 1984 г. и другие.

Книга «Караван-сарай в г. Оренбурге», выпущенная весьма скромным тиражом, стала библиографической редкостью и в настоящее время известна лишь узкому кругу специалистов. Между тем комплекс Караван-сарая занимает особое место в общем ряду памятников материальной культуры своего времени.

Как история строительства, так и сама архитектура Караван-сарая очень интересна. Для того, чтобы полнее рассказать о них, автор дважды произвел осмотр и обследование зданий Караван-сарая, выполнил обмерные работы, изучил материалы Государственного архива Оренбургской области, архивы Русского музея, Всесоюзной Академии художеств в Ленинграде и материалы других учреждений.

Анализ композиционных и стилистических особенностей Караван-сарая, предпринятый Б. Г. Калимуллиным в середине 60-х гг., до последнего времени остается, по существу, единственной попыткой исследования объекта именно как памятника архитектуры. Несмотря на то, что некоторые оценки, сделанные автором, могут сегодня показаться спорными, его вклад в изучение этого памятника несомненен. Книга является наиболее исчерпывающим

из известных ныне материалов по натурному обследованию Караван-сарая. В публикациях других исследователей сведения об архитектуре здания либо весьма кратки (книга Г. А. Оль, Александр Брюллов. Л.: Лениздат, 1983. С. 72, 132), либо фрагментарно воспроизводят описания, составленные Б. Г. Калимуллиным (В. В. Дорофеев. Символ города. Оренбург. 1991. С. 16—28).

Следует отметить, что последней публицистической статьей, написанной Б. Г. Калимуллиным уже в период его тяжелой болезни, был очерк «Башкирский народный дом Караван-сарай», опубликованный в январе 1989 года в газете «Совет Башкортостаны». Видимо, предвидя, что наступит время для переиздания книги, он просил сохранить по этому памятнику — народному дому — все материалы, большая часть которых использована нами при подготовке настоящей книги.

*Ф. Б. КАЛИМУЛЛИН,
кандидат архитектуры, доцент, заслуженный строитель Республики Башкортостан*

ПРЕДИСЛОВИЕ

На рубеже 40-х годов прошлого столетия в Оренбурге¹ был построен Караван-сарай. Это сооружение является значительным архитектурно-художественным произведением XIX в. Все, кому пришлось посетить Оренбург, в своих высказываниях о городе непременно упоминают о Караван-сараях, как об оригинальном и прекрасном сооружении, придающем городу особый колорит. «Солнце только что закатилось, когда я переправился через Сакмару, и первое, что я увидел вдали, это было розового цвета огромное здание с мечетью и прекраснейшим минаретом. Это здание называется здесь Караван-сарай, недавно оно воздвигнуто по рисунку Брюллова», — писал Т. Г. Шевченко, прибывший в Оренбург летом 1847 г. для отбытия ссылки. Доктор философии Федор Базинер, совершивший в 1842 г. поездку в Хиву через Оренбург, писал о Караван-сараях: «Отдельно стоящее грандиозное здание своей редкой и чудной постройкой приковывает глаз».

В наше время с восхищением отзывался о Караван-сараях А. В. Луначарский, посетивший Оренбург в 1929 г. при поездке в Среднюю Азию: «Очень интересен Караван-сарай. Это прекрасное здание с превосходным архитектурным памятником посередине...»², — писал он.

Караван-сарай принадлежит к числу таких памятников, которые связаны с революционной борьбой местных рабочих и крестьян за установление Советской власти. Так, в 1917 г. в Караван-сараях помещался Военно-революционный комитет; в этом же здании была провозглашена Советская власть в Оренбургской губернии.

¹ В первой половине XIX в. Оренбург был центром военно-административного управления башкирами, населявшими Оренбургский край.

² А. Я. Борисов. Памятники истории и культуры и памятные места Чкаловской области // По родному краю. Чкалов, 1956. С. 72.

ИСТОРИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА КАРАВАН-САРАЯ

Оренбургский генерал-губернатор В. Перовский в своем обращении от 20 апреля 1836 г. к начальникам башкирских и мешерякских кантонов отмечал, что «приезжающие в Оренбург по своей надобности и по службе башкиры и мишари не имеют никакого пристанища в городе... В отвращение этого неудобства, — писал он, — намерен я приступить... к построению общественного постоянного двора или караван-сарая, в котором мог бы остановиться со всеми удобствами каждый башкир и мешеряк без всякой платы»¹. Это обращение, призывавшее сделать пожертвования на постройку Караван-сарая, было благожелательно встречено башкирским населением. За короткий срок в фонд строительства поступили большие денежные средства.

Составление проекта было поручено одновременно двум авторам: строителю Казанского университета архитектору М. Коринфскому и выдающемуся петербургскому архитектору А. Брюллову. Заказ Коринфскому был сделан через попечителя Казанского учебного округа М. Мусина-Пушкина, а с Брюлловым Перовский находился в тесной дружбе и обратился к нему непосредственно. Проект Коринфского из-за ряда существенных замечаний был отклонен. Основным мотивом для отклонения явилось то обстоятельство, что «...строению не дано характера, соответствующего его назначению», и что даже «мечеть слишком походит на христианский храм»². К осуществлению был принят проект, разработанный Брюлловым.

Брюллов выполнил проект такого крупного и сложного комплекса в исключительно короткий срок. Первое письмо Перовского, адресованное Брюллову с просьбой составить проект Караван-сарая, датировано 6 октября 1836 г.³ Во втором письме от 3 но-

¹ Караван-сарай // Башкорт аймагы. 1927. № 3. С. 35.

² Караван-сарай. Оренбург, 1917. С. 9.

³ Архив Брюлловых. Под ред. И. А. Кубасова. СПб., 1900. С. 191.

ября того же года Перовский просил Брюллова подготовить проект ко времени его приезда в Петербург — к началу января 1937 г. Брюллов выполнил просьбу Перовского, и 19 января 1837 г. проект Караван-сарая был утвержден.

29 мая 1837 г. проектные материалы были направлены старшему корпусному инженеру.

Строительные работы были начаты летом 1837 г. Изготовление строительных материалов, их транспортировку и все остальные строительные работы выполняли башкиры. «Все почти постройки производились башкирами, нарочно назначаемыми сюда из полков и кантонов. Необходимый для строения лес сплавлялся из Башкортостана по реке Сакмаре башкирами же. Камень и известь также вырабатывались ими в 20 верстах от Оренбурга на Гребенской горе»¹.

В сооружении зданий и их оформлении участвовали строители и других национальностей, в первую очередь русские мастера, но сведения о числе рабочих, занятых в строительстве, не сохранились. Есть данные только об участии башкир и то лишь за отдельные летние месяцы 1838—1840 гг. Так, на строительстве Караван-сарая башкир всего работало²:

В 1838 г.	конных человек	пеших человек
в июле	430	189
в августе	298	174
в сентябре	260	262
В 1839 г.		
в мае	416	150
в июне	668	270
В 1840 г.		
в июле	730	228
в августе	859	281
в октябре	366	344

Обнаружить какие-либо сведения о числе рабочих, занятых на строительстве в последующие годы, нам не удалось. Но судя даже по отрывочным данным, на строительстве Караван-сарая в отдельные месяцы работало более тысячи башкир³.

Строительное дело, начиная с заготовки материалов и кончая производством строительных работ, было издавна знакомо башкирам. Некоторые здания Оренбурга того времени, украшенные башкирским орнаментом, являются свидетельством творческого труда башкирских строителей. Примером может служить соседнее с Кара-

¹ П. Юдин. Граф В. А. Перовский в Оренбургском крае // Русская старина. СПб., 1896. С. 519.

² Караван-сарай. Оренбург, 1917. С. 37.

³ Записки генерал-майора И. В. Чернова, 1825—1902 // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XVIII. Оренбург, 1907. С. 60.

ван-сараям одноэтажное здание; его фасад выложен из разноцветных глазурованных кирпичей, воссоздающих распространенный башкирский геометрический орнамент.

Завершение строительства основного корпуса Караван-сарая относится к 1842 г. Некоторые помещения верхнего этажа были закончены еще раньше, и в декабре 1841 г. в них уже размещалась канцелярия командующего Башкиро-мещерякским войском. Строительство мечети и минарета на основании одних документов было завершено в 1842 г., а по другим — в 1844 г. Много времени заняла внутренняя отделка мечети и наружная облицовка минарета изразцами.

Общая строительная стоимость Караван-сарая равнялась 804914 руб. Эту сумму составляли средства, собранные среди башкирского населения, часть так называемого башкирского капитала¹, а также деньги, следовавшие в оплату башкирам за перевозку почты. В строительстве использовались и доходы поташных заводов.

Торжественное открытие Караван-сарая состоялось 30 августа 1846 г.

* * *

К концу строительства Караван-сарая Оренбургским военным губернатором стал В. Обручев. Он показал себя противником всех мероприятий, направленных на подъем культуры башкирского народа. Караван-сарай был отобран у башкир и передан в ведение Министерства внутренних дел. В здании разместились квартира и канцелярия начальника Оренбургской губернии, губернские присутственные места, комиссия по размежеванию башкирских земель, губернская типография и редакция «Оренбургской газеты». Башкирам были оставлены лишь две небольшие квартиры для служителей мечети.

Это вызвало среди башкир повсеместное возмущение. Под жалобой о возвращении башкирскому народу незаконно отнятого Караван-сарая в 1865 г. подписалось около десяти тысяч башкир². Народ, построивший на свои средства и своими руками это сооружение, видел в нем историческую святыню.

Ссылаясь на недопустимость соседства губернских учреждений с мусульманскими культовыми зданиями, оренбургские правители хотели уничтожить мечеть и минарет — важнейшие компоненты ценного архитектурного памятника. 26 января 1867 г. генерал-губернатор Крыжановский обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством о переносе мечети и минарета в другое место. Он обосновывал необходимость переноса тем, что якобы мечеть

¹ Башкирский общественный капитал, находившийся в распоряжении командующего Башкиро-мещерякским войском, был создан в основном из поступлений одной трети суммы от продажи башкирских земель.

² Караван-сарай. Оренбург, 1917. С. 29.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66